

Пробежав почти всю ночь и утро, Ши Цзинь, что неудивительно, начал клевать носом. Он думал, что сможет проспать до самой посадки самолета, но на полпути ко сну Сяо Сы внезапно закричал и разбудил его.

— Что случилось? — сонно спросил он, с трудом разлепляя глаза.

Сяо Сы паниковал:

<Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса внезапно выросла на 100 пунктов и теперь составляет 750.>

Это заставило Ши Цзиня встрепенуться. Он резко сел и воскликнул:

— Что?!

Он был так взволнован, что выкрикнул это вслух. Сидевший рядом Лянь Цзюнь отложил журнал и повернул к нему голову:

— Приснился кошмар?

— Э-э... Да, — Ши Цзинь пришел в себя и неловко улыбнулся Лянь Цзюню. Он откинулся на спинку кресла, подавляя эмоции, и мысленно спросил: «Почему она вдруг выросла? Лянь Цзюнь снова в опасности, и это сказывается на мне?»

<Нет, шкала Дорогого по-прежнему на отметке 500,> — ответил Сяо Сы.

Ши Цзинь нахмурился, внимательно осматриваясь по сторонам в попытке найти причину внезапного скачка шкалы прогресса. Пока он наблюдал, ему кое-что пришло в голову: сбежав из дома, он отправился в Китай, поскольку предполагал, что расстояние от его братьев также является одним из смертельных факторов, и позже эта догадка подтвердилась. Однако город Б, будучи столицей Китая, очевидно, был одним из привычных мест проживания этой пятерки.

Вот тебе и «держаться от них подальше».

Он посмотрел на Гуа Второго, сидевшего через проход, и мрачно спросил:

— Маленький Второй, мы скоро приземляемся в городе Б?

Гуа Второй оскалился и ответил:

— Еще минут через пятнадцать. Ты весь полет спал как убитый, Малыш Цзинь-Цзинь.

Ши Цзинь закатил глаза, показал ему средний палец и отвернулся, со вздохом сказав Сяо Сы: «Моя шкала прогресса подскочила на 100 пунктов, как только мы приблизились — по самым скромным подсчетам, как минимум трое моих братьев сейчас находятся в городе Б».

Сяо Сы содрогнулся.

<И что же нам теперь делать?>

«А что мы можем?» — Ши Цзинь сполз ниже в кресле. Он слегка повернул голову и посмотрел на красивый профиль Лянь Цзюня, смягченный тусклым светом из иллюминатора, после чего спокойно произнес: «Конечно же, мы будем крепко держаться за наше золотое бедро и молча молиться, чтобы город Б оказался достаточно большим и мы не столкнулись с этими

злодеями».

Сяо Сы: <Уа-а-а, уа-а-а...>

Несмотря на свои упаднические слова, после приземления самолета и размещения всей компании в элитном закрытом клубе «Ночной свет», Ши Цзинь начал активно собирать информацию о своих братьях по различным каналам, пытаясь выяснить, кто из них сейчас находится в городе Б.

Получить новости о трех братьях, ведущих публичный образ жизни, оказалось несложно. Одним из них был Ши Вэйчун — недавно добившийся успеха бизнесмен, который часто мелькал в финансовых сводках. Для него было достаточно простого поиска в интернете.

Следующим был второй брат, Фэй Юйцзин — юрист, специализирующийся на экономике, настоящий тяжеловес в своей области. Он брался только за действительно крупные дела и находился в разъездах по работе почти триста дней в году. Ши Цзинь поискал информацию о делах, которые тот вел в последнее время, и смог более-менее точно вычислить его местонахождение.

Последним был Жун Чжоуцзун, третий по старшинству брат. Его называли «Королем Демонов Шоу-бизнеса», и он был настолько популярен, что постоянно не сходил с передовиц. Отследить его перемещения было проще простого, поскольку фанаты вели подробное расписание его активности как минимум на месяц вперед.

Ши Цзинь искал как сумасшедший, даже притворился преданным фанатом Жун Чжоуцзуна, чтобы проникнуть в один из закрытых чатов. Наконец, под утро ему удалось подтвердить местонахождение своих братьев: Ши Вэйчун находился в городе Б и собирался остаться здесь надолго из-за планируемого слияния своей старой компании и корпорации "Ruixing". Отсутствие Фэй Юйцзина подтвердилось — он находился на другом конце света, занимаясь судебным иском против некоего финансового магната, и у него точно не было времени на разъезды. Что касается Жун Чжоуцзуна, он мог как быть здесь, так и не быть, поскольку недавно объявил, что ему предстоят постоянные поездки между городами Б и С.

Исключив Фэй Юйцзина и, на всякий случай, предположив, что двое непубличных братьев также находятся в городе Б, Ши Цзинь пришел к выводу, что в настоящее время существует вероятность столкнуться с четырьмя из них, а значит, ему нужно быть предельно осторожным и избегать их.

— Почти все они здесь. — Ши Цзинь отложил телефон и посмотрел на шкалу прогресса, заполненную до 750 пунктов, со вздохом добавив: — К счастью, мы достаточно снизили ее, чтобы иметь небольшое пространство для маневра, так что ситуация не так уж плоха.

<М-м-м,> — Сяо Сы было жаль Ши Цзиня, поэтому он попытался его утешить: <Цзинь-Цзинь, не нужно так давить на себя, у нас нет никаких ограничений по времени, чтобы обнулить шкалу прогресса. На самом деле... на самом деле, если ты слишком устал, мы можем просто плыть по течению и ничего не делать — ты ведь уже нашел Дорогого, постепенно все само наладится.>

Взгляд Ши Цзиня смягчился. «Но если шкала прогресса не исчезнет, для тебя это тоже обернется плохо, верно? В конце концов, когда тебя насильно привязали ко мне, твои силы также были ограничены».

Сяо Сы промолчал.

«Глупыш». — Ши Цзинь со вздохом улынулся. Он закинул руки за голову и нарочито добавил: «Я не хочу всю жизнь слушать твои завывания у себя в голове, ты слишком шумный».

Глаза Сяо Сы наполнились слезами, и он жалобно протянул:

<Цзинь-Цзинь...>

«Ладно, больше не буду тебя дразнить», — успокоил его Ши Цзинь, а затем его тон стал серьезным. «Сяо Сы, я не собираюсь проводить свои дни в бегах, постоянно переживая лишь о том, как бы сохранить себе жизнь — второй шанс, который ты мне дал, слишком ценен, чтобы тратить его впустую. Более того, мне всегда казалось, что смерть оригинального "Ши Цзиня" была весьма странной. Даже если пятеро братьев искренне ненавидели его, повзрослев, они могли бы просто продолжать медленно мучить его, не марая руки убийством. В конце концов, все они молоды и талантливы, им практически гарантированы успех и слава; променять все это на пожизненное заключение в случае раскрытия убийства просто того не стоило. К тому же, не забывай, кем я был в прошлой жизни. Теперь, когда передо мной дело об убийстве, я никогда не смогу спать спокойно, пока не доберусь до самой сути».

Сяо Сы был до крайности растроган.

<Цзинь-Цзинь... Уа-а, у-у, у-у... ик.>

Ши Цзинь на мгновение опешил, а затем рассмеялся:

«Сяо Сы, только не говори мне, что твое истинное лицо — это кукла-плакса».

Сяо Сы икнул еще несколько раз, а затем разрыдался, приговаривая то <Цзинь-Цзинь, ты такой замечательный>, то <Цзинь-Цзинь, ты такой злой>, звуча при этом как заезженная пластинка.

Ши Цзинь чувствовал, что система вызывает одновременно и жалость, и смех, поэтому продолжал мягко успокаивать ее, пока незаметно для себя не уснул спустя какое-то время.

Так начались дни «сидения в ожидании смерти». Поскольку Ши Цзиню нужно было сопровождать Лянь Цзюня, он никуда не мог уйти и лишь оставался рядом с ним, наблюдая, как тот утверждает, казалось бы, бесконечные кипы документов. Каждый день был полон однообразия и мучительной скуки.

Гуа Первый и остальные, напротив, оказались очень заняты. Они начали мотаться по делам со второго дня после прибытия в город Б и часто не возвращались на ночь.

«Да почему тут даже словом перемолвиться не с кем?» — сокрушался в мыслях Ши Цзинь, чувствуя, что скоро просто задохнется от тоски. «Если бы я знал, что по приезде в город Б окажусь в тюремном заключении, я бы вообще не переживал о встрече с братьями. У меня нет ни малейшего шанса встретить хоть кого-то, не говоря уже о них».

<Ты не в заключении, это твоя возможность стать ближе к Дорогому,> — запротестовал Сяо Сы.

«Думаешь, он хочет позволить мне приблизиться?» — Ши Цзинь с полными обиды глазами покосился на Лянь Цзюня, сидевшего за столом.

Сяо Сы нечего было на это ответить.

— Тебе скучно? — внезапно поднял голову Лянь Цзюнь.

Ши Цзинь вздрогнул. Он на мгновение замер, но затем решил, что больше не хочет скучать, и прямодушно кивнул.

Примечания переводчика:

«Ночной свет» [夜光 / Nightlight] — Я мог бы перевести это просто как «Ночь», но, в общем, это клуб — правда, не ночной клуб в привычном понимании. Вы понимаете, что может возникнуть путаница. К сведению, это закрытый социальный клуб/клуб по интересам.

<http://bllate.org/book/18125/1743061>